
Гостевой дом
«Волнорез»
Ника Арсеньева

Ника Арсеньева

Гостевой дом «Волнорез»

«Автор»
2026

Арсеньева Н.

Гостевой дом «Волнорез» / Н. Арсеньева — «Автор», 2026

Вера потеряла всё за один месяц: работу, мужа, уверенность в завтрашнем дне. И вот звонок от старой подруги Марины: её гостевой дом у моря на грани банкротства, нужна срочная помощь. Вера соглашается приехать: год назад она сама взяла заём под залог квартиры и вложила его в этот дом, а Марина так и не оформила обещанную долю.В «Волнорезе» живут четыре женщины из онлайн-группы взаимопомощи, которые приехали на первую очную встречу с профессиональным ведущим. Но ведущего нет: Марина отменила его и не предупредила участниц. Вера остаётся один на один с гостьями, у которых свои кризисы, свои границы и ноль желания спасать чужой бизнес бесплатно.У Веры есть месяц до следующего платежа банку.

Каждая ошибка стоит реальных денег. Каждое обещание проверяется на прочность. Каждая из женщин видит в Вере то, чего она сама в себе боится.Это история не о том, как спасти бизнес. Это история о том, как научиться не врать себе — когда цена честности измеряется квадратными метрами.

© Арсеньева Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ключи и сроки 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ника Арсеньева
Гостевой дом «Волнорез»

Гостевой дом «Волнорез»
Ника Арсеньева

Глава 1. Ключи и сроки

Вера сложила в коробку три кружки, стопку тарелок и фотографию со свадьбы, которую собиралась выбросить ещё год назад. На столе остались документы: копия соглашения о разделе имущества, уведомление об увольнении, распечатка с реквизитами банковского перевода. Бумаги она разложила по папкам, но одну отложила отдельно — напоминание о займе под залог квартиры.

Подпись была её, дата — прошлогодняя, сумма — та самая, которую она перевела Марине на «Волнорез». Тогда это казалось вложением в общее дело и в дружбу длиной двадцать лет. «Оформим долю после сезона», — сказала тогда Марина. Вера не стала настаивать. Письменного подтверждения так и не появилось.

Она убрала напоминание в сумку, застегнула молнию и поставила сумку у двери. Пока не смотришь на бумагу, обязательство будто не торопится.

Телефон зазвонил, когда Вера заклеивала последнюю коробку.

— Вер, прости, что так резко, — голос Марины звучал торопливо, с помехами. — Мне нужно срочно ехать к маме. Ей стало хуже, врачи говорят, лучше быть рядом. А у меня в доме четыре женщины, они приехали на встречу группы.

Вера выпрямилась, зажав телефон плечом.

— Какой группы?

— Онлайн-группа взаимопомощи. Они оплатили проживание и первую очную встречу. Я всё записала в тетрадь: расписание, контакты. Вер, ты можешь приехать? Просто побыть там, пока я не вернусь. Недели две, может, три. Основные расходы закроем после сезона, сейчас главное — чтобы дом работал.

Вера посмотрела на сумку у двери, на коробки, на пустую комнату.

— Где ключи?

— В почтовом ящике у калитки, код 1512. Документы на стойке. Вер, спасибо. Ты меня спасаешь.

— Я не спасаю. Я спрашиваю, где ключи и документы.

Марина шумно выдохнула.

— Да. Хорошо. Я скину тебе адрес и телефоны. И ещё перечень того, что нужно проверить перед заездом следующей группы. Если что — звони, я на связи.

— Хорошо.

— И, Вер… насчёт твоих денег. Мы же обсудим это, да? Как только я вернусь.

Вера поправила очки.

— Обсудим.

Марина попрощалась наспех, и связь оборвалась на полуслове. Вера положила телефон на стол и снова посмотрела на сумку. Они так долго молчали о вложении, что теперь любой разговор о нём казался некстати. Марина спешила к матери, Вера собирала вещи после развода и увольнения. Обе снова отложили неприятное на потом.

Вера приехала в «Волнорез» к вечеру. Дом стоял на краю посёлка: двухэтажный, с облупившейся верандой и вывеской, которую когда-то Марина покрасила сама. За калиткой Вера нашла почтовый ящик, набрала код и достала ключи.

Марина ждала у порога с дорожной сумкой и растрёпанными волосами.

— Вер, ты приехала. Спасибо огромное. Я уже собралась, машина ждёт. Сейчас всё покажу.

Она втянула Веру внутрь, протянула папку с документами и заговорила, перескакивая с одного на другое:

— Документы тут, счета за электричество и воду, список ближайших платежей. Бельё в шкафу на втором этаже, но полотенец не хватает, надо бы докупить. Женщины приехали сегодня утром, я их разместила, показала кухню. Они вроде спокойные, одна сразу спросила про ведущего, но я сказала, что всё уточню.

Вера открыла папку и пробежала глазами первую страницу.

— Марина. Суммы и даты.

Марина замолчала, потом кивнула.

— Да. Прости. Вот список, тут даты платежей, но не все. Я не успела свериться с банком. Они звонили на прошлой неделе, но я была занята с мамой. Лекарства ей нужны каждый день, врачи требуют постоянного контроля, а тут ещё этот дом…

Вера закрыла папку.

— Марина. Я разберусь. Езжай к маме.

Марина посмотрела на неё; глаза блестели.

— Спасибо. Правда. Я знаю, что у тебя сейчас непросто, и то, что ты приехала… Вер, только не сердись на меня заранее, ладно?

Вера провела пальцем по корешку папки.

— Я не сержусь. Мне нужны конкретные суммы и даты, остальное потом.

Марина кивнула, схватила сумку и выбежала на крыльцо. Машина стояла у калитки, водитель уже сигналил. Марина обернулась с порога.

— Ключи от комнат на крючках за стойкой. Если что — звони!

Дверь хлопнула. Вера осталась одна в коридоре, с папкой в руках.

Телефон зазвонил через полчаса. Незнакомый номер, мужской голос — спокойный, без лишних слов.

— Вера Кольцова? Геннадий, представитель банка по обязательствам гостевого дома «Волнорез». Марина Петровна передала ваши контакты как временного управляющего.

Вера села за стойку и придвинула папку.

— Да, я сейчас веду хозяйство. Что нужно?

— Напоминаю о ближайших платежах. Пятнадцатое октября, затем тридцать первое. До пятнадцатого оставалось меньше недели. Суммы указаны в графике, который мы отправляли Марине Петровне. Вы получили документы?

Вера полистала папку. График нашёлся на третьей странице, цифры шли ровными колонками.

— Получила. А что, если платёж задержится?

Геннадий выдержал короткую паузу.

— Долг останется. Договорённости придётся пересматривать по факту поступлений. Процедура стандартная, без штрафов, но график сдвинется.

— Понятно.

— Если будут вопросы, звоните. Я на связи до восемнадцати ноль-ноль.

Он попрощался и отключился. Вера перевернула список белья, оставленный Мариной на стойке, и записала на обороте: 15 октября, 31 октября. Между этими датами нужно было найти деньги.

Она снова открыла график и провела пальцем по строкам. Цифры касались не только Мариниого дома — теперь они касались её квартиры. Той самой, под залог которой она взяла заём, поверив, что с долей позже разберутся. Вера отложила лист и посмотрела на пустой коридор. Пятнадцатое октября перестало быть просто датой платежа.

Вера открыла журнал бронирований. Четыре записи, все с одинаковой пометкой: «Группа взаимопомощи, онлайн-сообщество, первая очная встреча». Оплата прошла заранее: проживание и встреча включены. В графе «Ведущий» стояли имя и телефон, но контакты

лежали на отдельном листке, а переписка с Мариной обрывалась на сообщении: «Уточню позже».

Вера набрала номер Марины. Гудки, затем торопливый голос:

— Вер, что-то случилось?

— Марина, про ведущего. Его контакты в папке, но переписка не закончена. Он приедет?

В трубке стало тихо. Потом Марина вздохнула.

— Вер, я его отменила.

Вера сжала телефон.

— Когда?

— Две недели назад. Денег не было, чтобы оплатить, а потом мама, и я не успела написать женщинам. Думала, успею вернуться и всё объясню сама, но теперь не получается. Вер, прости. Я правда хотела всё уладить.

— Они оплатили встречу.

— Да. Я знаю. Но я не могла…

— Марина. Они приехали, а ведущего нет. Ты должна была им сообщить.

— Знаю. Вер, я понимаю. Скажи, что это моя ошибка, что я верну деньги, если понадобится. Только дай мне разобраться с мамой, а потом я всё исправлю.

Вера положила телефон на стойку и посмотрела на закрытую дверь общей комнаты. Четыре женщины ждали встречи, которой не будет, а ей предстояло объяснить, почему их подвели.

Дверь открылась. На пороге стояла высокая женщина с короткой стрижкой и яркими губами. Она смотрела на Веру прямо, без улыбки.

— Добрый вечер. Я Оксана. Хотела уточнить, где ведущий. Встреча начинается завтра, но контактов в приглашении не было.

Вера поднялась из-за стойки.

— Я Вера, сейчас занимаюсь домом. Могу проверить документы и подготовить комнаты.

Оксана не сдвинулась с места.

— Это не ответ. Что было оплачено — проживание или встреча тоже? Кто сообщил об отмене?

Вера положила ладонь на стойку.

— Отвечу, когда соберутся все. Пока могу сказать только, что разбираюсь с документами.

— Хорошо. Позовите нас, когда будете готовы.

Оксана развернулась и вернулась в общую комнату. Вера осталась за стойкой, глядя на закрывшуюся дверь.

Через двадцать минут в холле появились ещё трое. Ирина — кудрявая, в свободном платье и заметных серьгах — поздоровалась первой и присела на край дивана. Лена прошла тихо; туго затянутый хвост, поношенная куртка на коленях. Алиса вошла последней, в худи и кроссовках, настороженно посмотрела на Веру и встала у окна.

Оксана вышла следом и кивнула Вере.

— Мы все здесь.

Вера обошла стойку и остановилась у порога общей комнаты. Четыре пары глаз повернулись к ней. Откладывать разговор больше нельзя.

— Марина отменила приглашённого ведущего, — сказала Вера. — Я узнала об этом сегодня. Я администратор дома, не психолог. Специалиста не заменю и терапию вести не буду. Могу помочь вам решить, остаться ли, поговорить без ведущего или выяснить порядок возврата. Но решать за группу не стану.

Алиса заговорила первой — быстро, резко:

— Почему никто не сообщил об отмене до нашего приезда?

— Это ошибка Марины. Я узнала сегодня.

Оксана выпрямилась и скрестила руки.

— Встреча включена в оплату?

— Да.

— Кто вернёт деньги, если мы уедем?

Вера выдержала паузу.

— Условия возврата я пока не знаю. Проверю договор и отвечу. Называть сумму наугад не буду.

Ирина тихо вздохнула и посмотрела на остальных.

— Может, сначала выясним, что именно оплачено, а потом решим, оставаться ли на общей встрече? Без ведущего — одно дело. Но если мы сами захотим поговорить…

Лена негромко, но твёрдо перебила:

— Не торопите меня с ответом. Мне нужно подумать.

Алиса отошла от окна и остановилась напротив Веры.

— Мы решали ехать на основании другой договорённости. Понимаете?

Вера кивнула.

— Понимаю.

Она не стала просить их потерпеть ради дома и не объяснила, как тяжело сейчас Марине. Просто повернулась к стойке.

— Принесу папку с бронированиями. Поговорите пока без меня.

Она ушла, оставив дверь приоткрытой. За спиной послышался голос Оксаны — сухой и чёткий:

— По крайней мере, не стала нас уговаривать потерпеть.

Вера открыла синюю папку, нашла раздел с бронированиями и медленно перелистала страницы. Четыре подтверждения, одинаковые даты, совпадающие суммы. Подписанного соглашения об очной встрече не было. В строке, где должны были стоять условия возврата, кто-то размашисто написал: «Уточнить!» — и наполовину зачеркнул надпись.

Вера закрыла папку. Сверху лежал распечатанный график платежей. Она смотрела на цифры, пока не поняла: даты 15 и 31 октября относятся не только к дому Марины. Они относятся к её квартире.

В коридоре стояла тишина. Потом снова раздался голос Оксаны, теперь громче:

— Вера!

Вера вернулась в общую комнату. Женщины сидели на прежних местах, но теперь ждали от неё ответа.

Оксана положила руки на колени.

— Прежде чем решать, останемся мы или нет, хотим услышать, что именно вы узнали от Марины.

Вера прижала папку к боку и кивнула.

— Хорошо. Сейчас расскажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.